

Для такого человека, как Лу Ляньгуан, качество жизни, мягко выражаясь, играло большую роль. Грубо говоря, он был привередой. Он был разборчив по отношению к еде, которую ел, брендам, которые носил, и людям, с которыми дружил. Он был не только привередлив, но и упрям. И если весь стол был заставлен блюдами, которые ему не нравились, то он скорее бы предпочел умереть с голоду, чем съесть хоть один кусочек.

В присутствии посторонних он всегда вел себя как дружелюбный солнечный лучик. Вдобавок, благодаря своей красивой внешности, Лу Ляньгуан с юных лет производил благоприятное впечатление на многих людей. Но с близкими он не тратил сил на притворство. Порой его не могли вынести даже собственные родители, и он ссорился с ними обоими.

К счастью, родителями Лу Ляньгуана были профессор и врач, и их обоих можно было убедить разумными доводами. Худшим исходом конфликта с родителями становилось то, что они втроем весь день горячо спорили друг с другом в кабинете. В конце концов никому из них не удавалось никого переубедить, и разговор заканчивался на неприятной ноте.

Однажды господин Лу заявил:

- Ты останешься одиноким на всю жизнь, и это случится не из-за твоей сексуальной ориентации, а из-за твоего характера!

- Нет ничего плохого в том, чтобы быть до конца жизни одному, - спокойно ответил ему Лу Ляньгуан.

- Кто же такое говорит про своего собственного ребенка! - госпожа Лу попыталась унять ссору. Он повернулась к сыну и предложила. - Как насчет того, чтобы не подавать документы первым номером в дунлинский университет? Можно записаться в политехнический. Там больше мальчиков.

- Ты хочешь, чтобы я поступил в политехнический университет на факультет гуманитарных наук?

- Что? Ты поступаешь на гуманитарный факультет?!

Госпожа Лу была потрясена, а господин Лу пробормотал:

- И ты еще все говорила, что меня не волнует наш сын. По крайней мере, я знал, что он изучает гуманитарные дисциплины до гаокао.

Господин и госпожа Лу встретились и влюбились друг в друга во время учебы за границей. Поженились они после того, как закончили учебу и вернулись в Китай. Воспитывая своего сына, они придерживались стратегии «свободного родительства». Они сосредоточились на том, чтобы выработать у него хороший характер и научить выражать свои чувства, но особо не

заботились о том, что он выбирал для себя лично. К тому же, если учесть их работу, – один из них был профессором медицинского университета, а другой – главным врачом, – у них постоянно не хватало времени ни на что другое. Хорошо было, если они не забывали ежегодно отмечать день рождения своего ребенка.

Узнав, что Лу Ляньгуан собирается учиться на специальности «Массовые коммуникации», госпожа Лу потихоньку задумалась о его стандартах выбора партнера и с жалостью посмотрела на сына.

- У тебя и правда есть все шансы остаться одиноким на всю жизнь. Не забудь приобрести побольше разных видов накопительных страховок.

Даже у самого Лу Ляньгуана на этот счет не было особых надежд. Что там говорить о партнере – из тех немногих людей, которых он считал своими настоящими друзьями, большая часть жаловалась, что у него слишком завышенные требования к людям и плохой характер.

Если бы сегодня Лу Ляньгуан пришел к своему приятелю, то, будучи гостем, не стал бы говорить хозяину: «Я привередлив насчет марки пива, которое пью». Но перед Тан Цу он решил снять маску и показать свою истинную сущность.

- А тебе больше нравятся бразильские марки? Или японские? – спрашивая, Тан Цу уже достал две банки японского пива и протянул одну из них Лу Ляньгуану. Он вспомнил, что тот недавно упомянул, что хочет пойти в японский бар, так что, вероятно, Лу Ляньгуан больше привык пить японское пиво.

Не осмеливаясь взглянуть на Лу Ляньгуана, Тан Цу уставился на свои туфли и спросил:

- Какую марку пива ты обычно предпочитаешь? В следующий раз... Я буду знать, что купить в следующий раз.

Лу Ляньгуан был ошеломлен. Может быть, он ошибался, но казалось, что стоявший перед ним человек... пытался ему угодить. Он вдруг вспомнил вчерашние слезы и паническое состояние Тан Цу. Тот неправильно понял Лу Ляньгуана, подумал, что он не хочет с ним больше дружить, и даже упомянул, что у него нет друзей.

Всевышний бог, которым в виртуальном мире восхищались десятки тысяч людей, так унижался в реальной жизни, просто чтобы удержать друга...

Так не должно быть.

Лу Ляньгуан взял банку пива у Тан Цу, но не стал ему отвечать, а вместо этого спросил:

- Чжу Шень, а ты обычно пьешь пиво?

- Я? Иногда пью сладкое вино.

- Тогда давай в следующий раз выпьем сладкого вина, - сказал Лу Ляньгуан. - Тебе не обязательно приспосабливаться к тому, что мне нравится. У меня от этого болит сердце.

Лу Ляньгуан всегда был таким откровенным. Тан Цу знал, что тот был яркой личностью, и хорошо ко всем относился. Более того, Лу Ляньгуан все еще очень уважал Чжу Цуншэна и определенно не имел в виду ничего такого, но... в глубине души Тан Цу все еще разрывался от удивления и смущения и снова потерял дар речи.

Лу Ляньгуан открыл одну банку пива и протянул ему. Когда он собирался открыть вторую, Тан Цу остановил его, протянув руку.

- Не открывай... Я... - он пытался скрыть свои тайные мысли и подбирал слова. - Мой желудок чувствует себя не очень, мне лучше не пить холодное пиво.

Лу Ляньгуан, когда-то собственноручно купивший ему лекарство от боли в желудке, естественно, ничего не заподозрил. Обычно, если хозяин не пьет, гостю тоже пить не следует. Но так как пиво было уже открыто, и встречались они не по какому-нибудь официальному поводу, Лу Ляньгуан не стал слишком много об этом задумываться. Болтая с Тан Цу и разглядывая ночной город за окном, он самым натуральным образом прикончил банку.

Найти в своем кругу человека, у которого были такие же взгляды, и общаться с ним было крайне сложно. Тан Цу не знал, произошло ли это потому, что Лу Ляньгуан хорошенько улещал его во время ужина, или потому, что он чувствовал себя более непринужденно, так как находился в своем собственном доме, но сегодня он был расслаблен. С того момента, как они вдвоем начали болтать, остановиться они уже не могли. В мгновение ока Лу Ляньгуан допил уже вторую бутылку пива, а на дворе уже стоял поздний вечер.

На самом деле для многих молодых людей это время не считалось поздним - ночь для них только начиналась. Однако университетские ворота скоро должны были закрыться, и поэтому Лу Ляньгуану пришлось уйти.

- Я отвезу тебя обратно, - сказал Тан Цу.

- Так не пойдет, - сразу же отказался Лу Ляньгуан, - уже очень поздно, а дунлинский университет находится далеко от центра. Если ты будешь ездить туда-сюда, то к тому времени, когда вернешься домой, уже наступит полночь.

- Все нормально, я тоже хочу прокатиться. И кстати, я не пил, поэтому могу вести машину, - Тан Цу намеренно не сделал ни глотка алкоголя, и теперь наконец, для него настало время пожинать плоды планов, которые он вынашивал весь вечер. Боясь, что Лу Ляньгуан их раскроет, он осторожно предположил:

- Ты так много выпил... возвращаться одному домой в это время будет небезопасно.

Лу Ляньгуан впервые услышал, как кто-то назвал две бутылки пива «так много». Вообще-то это было оскорблением его способности пить, но...

Он внезапно вспомнил, что перед уходом Хо Мяо окликнул его и сказал, что не будет сегодня ночью спать в общежитии... Некоторые мысли закрутились у Лу Ляньгуана в голове, и он услышал свой собственный голос:

- Тогда ладно.

Когда машина остановилась около основных университетских ворот, Лу Ляньгуан все еще рассказывал Тан Цу о том загадочном магазинчике с такояки.

- Он открылся за северными воротами, напротив парковки. Дорога ведет в тупик, обычно туда вообще никто не ходит. Северные ворота всегда были второстепенным входом, поэтому бизнес там идет плохо. Работник там всего один, характер у него отвратный - кажется, что ему все равно, купишь ты что-нибудь или нет.

Лу Ляньгуан покачал головой и сказал:

- Я подозреваю, что причина, по которой им удалось продержаться четыре года, полностью связана с доходом, который им приношу я и мой сосед по комнате.

Тан Цу не выдержал и рассмеялся:

- Парни, вы на самом деле так часто туда ходите?

- Это единственный магазин около универа, который открыт 24 часа в сутки. Я и мой сосед по комнате... хех, иногда по вечерам выходим подышать свежим воздухом.

Он слишком красиво сформулировал то, что хотел сказать. В здании Цан Сю не было установлено комендантского часа, а вот на воротах университета комендантский час был. Если кто-нибудь хотел уйти ночью из кампуса, ему оставалось только перепрыгивать через стены. Хо Мяо всегда считал, что «нераскрытое преступление преступлением не считается», а Лу Ляньгуан не был от рождения законопослушным человеком, поэтому они хорошо ладили и легко стали соучастниками. Неважно - скучали ли они, были голодны, или им не хватало терпения дождаться доставки еды, каждую ночь семестра или, по крайней мере, в половину ночей они перепрыгивали через стены в поисках пищи.

Лу Ляньгуан не хотел рассказывать Тан Цу о таких легкомысленных и немного ребячливых вещах. Он незаметно сменил тему:

- Чжу Шень, почему бы нам не сходить к северным воротам? Я угощу тебя такояки.

Тан Цу беспокоился о комендантском часе даже больше, чем сам Лу Ляньгуан, и боялся, что тот его пропустит. Но, подумав об этом, он вспомнил, что когда они раньше болтали, Пянь Юй упоминал, как он перепрыгивал через стены... даже если он опоздает, то все равно сможет попасть в кампус. Тан Цу очень хотел провести побольше времени с Пянь Юй, поэтому с радостью согласился, снова завел машину и проехал от главных ворот к северным.

Поздним вечером в маленьком магазинчике с такояки освещенной оставалась только одна витрина с едой навынос. Тан Цу припарковался, и они вдвоем с Лу Ляньгуаном подошли к лавочке. У окна стоял человек, который, похоже, как раз расплачивался.

Это был молодой человек в аккуратном костюме. Неяркий свет от витрины магазина отбрасывал на него большую размытую тень, от чего его красивые черты лица казались еще более выразительными.

У Лу Ляньгуана были сильные способности к запоминанию лиц. Пусть они и не встречались три года, это лицо произвело на него слишком глубокое впечатление.

- Папо... - выпалил он.

Молодой человек в костюме повернулся и равнодушно посмотрел на них обоих.

Обычно Лу Ляньгуан его игнорировал, и даже не здоровался при встрече. Но, так как он уже успел это выпалить, пришлось не теряться и с невозмутимым выражением лица поменять свои слова:

- ...Старший. Какое совпадение, ты тоже пришел купить такояки?

Даже среди всех этих гениев, обитавших в здании Цан Сю, Ю Хунчжи был самым особенным. Он был единственным студентом, у которого не было соседа, и он один жил в двухместной комнате. Все четыре года учебы он всегда ходил в одиночестве и презирал хорошие отношения с сокурсниками, жившими в одном здании. Однако он мог разозлить человека прямо в тот момент, когда открывал рот.

Лу Ляньгуан не питал к нему никаких добрых чувств. Сказав это, он собрался идти вперед и потянул Тан Цу за собой. Но Ю Хунчжи не купился на его попытку проскользнуть мимо, обменявшись обычными приветствиями и прямо спросил:

- С каких это пор моя фамилия стала Папо?

Видя, что не прокатило, Лу Ляньгуан без колебаний сдал своего соседа по комнате.

- Мой сосед - игрок «Яо Линь». Он каждый день в общаге выкрикивает твое имя и зовет тебя «Папочкой», так что я сказал это рефлексивно.

- Твой сосед по комнате... каждый день в общежитии называет меня «Папочкой»? - Ю Хунчжи тщательно повторил его слова, смакуя их. - Твой сосед - это Хо Мяо?

Лу Ляньгуан припомнил, что Хо Мяо вчера вечером упомянул, что хочет встретиться с Ю Хунчжи, чтобы поговорить, и спросил:

- Вы с Хо Мяо встретились?

Кажется, я не ошибся, он действительно сосед Хо Мяо. Ю Хунчжи получил подтверждение своей догадке, и дальнейшая беседа перестала его интересовать.

- Ты можешь и так сказать, - небрежно бросил он и пошел дальше, как будто ему было, чем еще заняться. Проходя мимо этого младшего, имя которого он не мог припомнить, Ю Хунчжи на мгновение встретился глазами с Тан Цу.

Это был всего лишь краткий миг, и им даже не хватило времени, чтобы запечатлеть в памяти лица друг друга. Оба равнодушно отвернулись, как два случайно встретившиеся взглядами незнакомца: единственная точка соприкосновения - и не возникло никакой связи.

<http://bllate.org/book/13908/1225781>